

ФИЛИАЦИЯ ЗНАЧЕНИЙ СЛОВА *ТОЛИКО/ТОЛЬКО* В ДРЕВНЕРУССКОМ ЯЗЫКЕ: МЕСТОИМЕННОЕ НАРЕЧИЕ КОЛИЧЕСТВА — ФОКУСНАЯ ЧАСТИЦА — СОЮЗ

Е.А. Колобродова

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва,
Россия; ekaterinak2605@gmail.com*

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию семантики слова *только* на древнерусском этапе развития русского языка, когда оно выступало в трех функциях: количественного наречия, фокусной частицы и союза. Цель исследования, проведенного на материале трех подкорпусов НКРЯ (древнерусского, эпиграфики и берестяных грамот), — проверить, как данные древнерусского языка соотносятся с наблюдениями типологов, показав, что фокусные частицы нередко возникают на базе количественных слов и служат источником для формирования союзов: у них постепенно развиваются употребления, выполняющие связующую функцию между высказываниями. В разделе 1 приведен краткий обзор имеющихся сведений об этимологии частицы *только*, ее значениях в современном русском языке и значении ее графических вариантов в древнерусском языке, описываются материалы и цель данного исследования. В разделе 2 приводятся данные, полученные нами на корпусном материале, с типовыми примерами вариантов значений и употреблений интересующего нас слова *только/толико*. В разделе 3 приводится дополнительная информация об употреблении этого слова в подкорпусах эпиграфики и берестяных грамот. В разделе 4 мы описываем связь между обнаруженными нами различными значениями, предполагая возможные пути их формирования.

doi: 10.55959/MSU0130-0075-9-2025-48-01-9

Ключевые слова: древнерусский язык; *толико/только*; фокусные частицы; союзы; грамматикализация

Для цитирования: Колобродова Е.А. Филиация значений слова *толико/только* в древнерусском языке: местоименное наречие количества — фокусная частица — союз // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2025. № 1. С. 109–124.

FILIATION OF MEANINGS OF THE WORD *TOLIKO/TOL'KO* IN OLD RUSSIAN: PRONOMINAL QUANTITY ADVERB — FOCAL PARTICLE — CONJUNCTION

E.A. Kolobrodova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; ekaterinak2605@gmail.com

Abstract: The paper analyzes semantics of the Russian word *tol'ko* during Old Russian period (11th–15th centuries) when it had functions of quantitative adverb, focal particle and conjunction. The main goal of the study was to verify whether the data of Old Russian support the typological generalizations about the origins of exclusive focus particles like *only* and their subsequent grammaticalization into conjunctions. The material of the study are Old Russian written monuments contained in the National Corpus of Russian Language. Additionally, data on the presence of *tol'ko* in the subcorpora of Old Russian epigraphics and birch bark manuscripts is included. The usages of *tol'ko* and its alternative form *toliko* are described and classified according to the type of meaning. We explore the connections between the discovered types of meaning and propose the potential routes of their development.

Keywords: Old Russian; focal particles; conjunctions; grammaticalization of focal particles; grammaticalization of conjunctions

For citation: Kolobrodova E.A. (2025) Filiation of Meanings of the Word *toliko/tol'ko* in Old Russian: Pronominal Quantity Adverb — Focal Particle — Conjunction. *Lomonosov Philology Journal. Series 9. Philology*, no. 1, pp. 109–124.

1. Введение

Частица *только* принадлежит к числу фокусных, то есть таких, которые семантически связаны с интонационно выделенным элементом предложения (фокусом) [Богуславский 1996]. В описательных грамматиках современного русского языка она описывается как выделительная или усилительно-ограничительная (см., например, [Виноградов 1972; Шанский, Тихонов 1987]). Согласно АГ-80, частица *только* (и ряд других фокусных частиц, таких как *лишь*, *даже*, *же*, *также*) относится к «частицам-союзам», совмещающим «разные модальные значения со значениями связующих слов». Она называется в числе частиц, способных выполнять функцию связующих слов при противопоставлении.

Толковые словари (в частности [Ушаков 1935–1940; БТС 1998]) выделяют следующие значения:

1. наречие (Ушаков) / частица (БТС). Не более чем, всего лишь (при числительных). *Вещь стоит т. рубль. Ей т. пять лет.*

2. наречие (Ушаков) / частица (БТС). Единственно, исключительно. *Стремится т. к победе. Т. в деревне и отдыхаю.*

3. *наречие* (только в [Ушаков]). Ограничение действия начальным или предварительным моментом. *Они все еще т. раскачиваются.*

4. *частица*. После вопросительных местоимений и наречий для усиления. *Зачем т. я ему сказал это!*

5. *частица*. Значение угрозы или предостережения. *Т. тронь!*

6. *союз*. Однако, но. *Согласен уйти, т. не сейчас. Всё было хорошо, т. скучновато.*

7. *союз*. Едва, сейчас же как. *И только небо засветилось, всё шумно вдруг зашевелилось.* (Лермонтов)

8. *частица*. (В сочетании с частицей *бы*). Желательность. *Только бы добраться поскорее до дому.*

В «Словаре русских частиц» [Шимчук, Щур 1999] выделяется ряд значений частицы *только* как выделительной, усилительной, модальной (в экспрессивной функции угрозы или предостережения), а также наречное значение «непосредственно перед моментом речи» и союзное — непосредственного следования, а также употребления в качестве части составных частиц и союзов.

Происхождение частицы *только* в этимологических словарях описывается следующим образом:

то́лько укр. тілько, тільки, др.-русс. толико «столько, только», ст.-слав. толикъ тосоуѣто (Клоц., Супр.), болг. то́лко «столько, столько», сербохорв. то̀лико «столько», словен. tolik «такой большой», toliko «столько», чеш. tolik «столько», слвц. toliký «столький» Образовано от местоим. *to- (см. тот) с част. li; ср. ст.-слав. толи «до того, до такой степени», t{ol}ь «столь(ко)», тольми, тольма — то же, и с суф. -ко-, аналогично греч. τηλίκοσ «такой большой», лат. tālis «таковой, такой»; см. Мейе, ét. 418; И. Шмидт, Vok. I, 91; Вальде-Гофм. I, 644; Траутман, BSW 312; Станг, NTS 13, 289. См. сто́лько, ско́лько. [Фасмер 1986]. См. также [Шанский 1971].

В «Словаре древнерусского языка» [Срезневский 1890–1912, здесь по репринтному изданию 1989] у лексемы *только* выделяются значения: ‘столько’, ‘столь много’, ‘только, лишь’ и ‘едва, только что’. У отдельно описанной лексемы *толико* выделяются значения ‘столько’, ‘столь много’, ‘только’ и ‘после того, тогда только’.

Как можно видеть, значение древнерусской лексемы шире, чем значение лексемы *только* в современном русском языке, в первую очередь за счет включения количественного местоименно-наречного значения, являющегося исходным, но в современном употреблении отсутствующего. Значения же, общие для древнерусского и современного употребления, в словаре Срезневского не разделяются.

В [Словарь русского языка XI–XVII вв., 1975–] даются словарные статьи *толико*, *только*, а также варианты *тольке* и *тольки*. У лексемы *толико*, отнесенной к наречиям, выделяются значения:

- 1) настолько, так, в такой степени;
- 2) только, лишь;
- 3) сначала, первым делом, для начала;
- 4) только тогда.

Только рассматривается как наречие и союз. У наречия *только* выделяются те же значения, что у *толико*, за исключением значения 3. *Только*-союз определяется как 'если (только)'. *Тольки* (наречие) описывается как 'только лишь', *тольке* (наречие) как «то же, что *толико* в 2 знач.» (т. е. тоже 'только, лишь'), *тольке*-союз — как то же, что *только*-союз.

В [Ломтев 1956] упоминается употребление наречия *только* как временного союза, не получившего, однако, широкого распространения, и сохраняющего возможность такого употребления и в современном языке. В [Стеценко 1972] говорится о противительном союзе *только* («предложение, присоединяемое союзом “только”, содержит нечто противоположаемое содержанию предыдущего предложения или вносит ограничение действию первого предложения»), об употреблении *только* как условного союза (имеющего дополнительный выделительно-ограничительный оттенок, не получившего широкого распространения и отсутствующего в современном языке).

Цель данного исследования — уточнение значений различных вариантов слова *только* в древнерусском языке и рассмотрение возможных путей возникновения одних значений из других¹. Материалом исследования послужила подборка всех контекстов употребления лемм *только* и *толико* в древнерусском подкорпусе НКРЯ. Были установлены функции и значения слова в этих контекстах и найдены связующие контексты, в которых мог совершиться семантический переход от одного значения к другому.

2. Данные древнерусского подкорпуса НКРЯ по леммам *только* и *толико*

В разметке древнерусского подкорпуса НКРЯ выделяются две различные леммы: *только* и *толико*. Эти леммы могут в текстах совпадать (так, в ряде примеров и та, и другая может писаться как *толко*), следовательно, есть основания предполагать, что по меньшей мере в части случаев они выделяются авторами разметки по грамматическому или семантическому признаку.

Для леммы *только* обнаружен 21 пример из 10 текстов, для леммы *толико* — 80 примеров из 24 текстов.

¹ В древнерусском языке существовала также синонимичное *только/толико* слово *токмо*. Анализ его семантики и соотношения с *только/толико* — тема отдельного исследования.

2.1. Семантико-синтаксическая классификация материала

В имеющемся в НКРЯ материале обнаружены употребления лемм *только* и *толико*, описанные ниже и приведенные с количественными данными в таблице (1) в конце текущего раздела.

Местоименно-наречное значение «столько». Нередко в составе коррелятивной конструкции *елико... толико* или *колико... толико* 'сколько... столько', как например:

(1) *спѣслав же поча єму молвити ꙗ. не оугринѣ ни лѧхъ. но ѡдиного дѣда єсмы внуци. а колко тобѣ до него **только** и мнѣ.* (Киевская летопись, XII в., список первой четверти XV в.)

(2) *такоже иже кто выкоупаетсѧ на свободу то **толико** же дастъ на собѣ-колико же дано на немъ.* (Предсловие покаянию, XI–XII вв., список первой четверти XV в.)

Но и вне этой конструкции, как средство подчеркнуть количество, как, например:

(3) *и бѧше си въдѣти радость на нбѣси и на земли. **толико** дѣше спасаемыхъ.* (Повесть временных лет по Лаврентьевскому списку, 1110-е, список 1377 г.)

ФЧ со значением ограничения, в сфере действия которой находится элемент меньше клаузы. Сфера действия может быть количественным выражением (примеры 4, 5), именной группой (пример 6), глагольной группой (пример 7):

(4) *и тако въѣхаша ис пороба. вельми больнаго. и несоша оу кѣль. до єсмого же днѣ **только** ємоу бѣдѣи ворота. не можашеть бо ни пити ни ѣсти.* (Киевская летопись)

(5) *прѣидохомъ же на некако мѣсто песочно, идѣже изидоша свѣрѣе, подобни дивимъ єслоу, имоуѣ дѣлготу по кѣлакотѣ. не имѣахоу же по два ока, но по шести, двѣма же **толико** гладоху.* (Александрия, XI–XIII в., список последней трети XV в.)

(6) *а новгородьского полкоу бе~щисла. **только** бѣвъсть.* (Новгородская 1-я летопись. Синодальный список; вторая половина XI в. — 1352, список середины XIII в. — 1352)

(7) *и смѣющ(а)сѧ єму въирашаху єго «како сѧ створило єсть тебе се». праведникъ же **толико** оусмихашесѧ. не ѡвъѣцѧ ничегоже.* (Житие Андрея Юродивого, середина XI — середина XII в., список конца XIV в. с добавлениями из списка конца XV в.)

Ограничительная ФЧ в конструкции со значением исключения, состоящей из двух клауз: клаузы с универсально квантифицированной ИГ в препозиции, и клаузы в сфере действия частицы *только* в постпозиции. Первая клауза может содержать универсальный квантор, отрицательный, как в примере (8), или утвердительный, как в примере (9):

(8) и ѿ тѣхъ канділѣ ниедино(ж) не возгорѣся тог(д)а. **толико** ти. г. еди́ни въжъглисѧ. (игумен Данил (Даниил). Хождение игумена Данила; 1110-е, список XVI в.)

(9) исцетоша всю землю Сужальскую и Рязаньскую и Мюромьскую и ставиша десѧтники и сотники-и тѣсѧцники и темникѣ-и идоша в Ворду-**толико** не чтоша игуменовъ черныцовъ-поповъ-крилошанъ-кто зрѣть на стѹю Бѣю и на вл(д)ку. (Суздальская летопись, 1111–1305, список 1377 г.)

Союз или часть союза со значением противопоставления. Контекстов с чисто противительной семантикой, лишенной ограничительной интерпретации, на нашем материале обнаружено четыре, во всех фигурирует сочетание или составной союз «но только» и «а только», например:

(10) и р(ч)е тобѣ сѧ оуже не ворочати ни мнѣ. но **толико** павлаю ти вже естъ съступилѣ володимерѣ хр(с)тъного цѣлованиа (Киевская летопись)

(11) ...а въсѣ солонѣи-восковѣи-серебрѣнии ѿ тѣ ва(с) пришли к на(м) и мѣ ныне в тѣи въсѣ въси(м)-а привезлѣ к на(м) въсѣ іванѣ колінѣ и солонѣи-и серебрѣни-а **только** ва(м)-не любѣ ваши жѣ-въсѣ-и въи возмите свой въсѣ-а мѣ въсимѣ въ свой въсѣ въ старѣи. (Послание полоцкого наместника и полочан совету Риги с жалобой на неверные весы и сообщением о взятии воска у полочан, 1399–1407)

Частица со значением желательности — только один пример на чистое значение:

(12) Приде изѧславѣ из новагорода. въ киевѣ. и начаша ємоу повѣдати. на гюргевича на ростислава. рекоуче много зла бѣше замыслѣлѣ. подѣмолвилѣ на тѧ люди берендичѣ. и кианѣ **толико** бѣ бѣицѣ его помоглѣ. и вномоу бѣло въѣхавши в киевѣ. и домѣ твои взѧти и брата твоего тѧти и женоу твою. и снѧ твоего. (Киевская летопись)

Союз непосредственного предшествования² — в двух из трех случаев с деепричастным оборотом в сфере действия союза:

(13) и пришедѣше **только** в землю ихъ. много зла створиша. села взѧша и пожгоша. и люди истѣкоша... (Киевская летопись)

ФЧ со значением достаточности — только один пример:

(14) [Контекст: Андрею в сновидении предлагается сразиться с противником грозного вида за обладание желанной наградой] се

² В «Русской грамматике» союзы с таким значением названы «союзами непосредственного следования», но мы придерживаемся термина, принятого в типологии таксиса. Предпочтительность термина «союзы непосредственного предшествования» для союза «как только» и его синонимов обосновывается в [Кобозева 2019: 87–89].

слышавъ андрѣи. о словесѣ семь дерзновениѣ възъ и ре(ч)и юму «въру
ими ми тако створю юлико ми юси реклъ. **толико** наоучи ма клюкамъ
юго». (Житие Андрея Юродивого)

Особо отметим важность для нас разного рода пограничных
употреблений и нечетко делимых значений в отдельных при-
мерах, на которых мы остановимся подробнее.

**Случаи, допускающие интерпретацию леммы как ограничи-
тельной ФЧ и как противительного союза, — 9 примеров, при-
ведем некоторые из них:**

(15) всю землю роу(с)скоую положиша поустоу. **толко** новъгоро(д)
оублюде бѣи стѣа софѣа. (Новгородская 1-я летопись)

(16) а естъ ли то бра(т)а тако или не тако и ни же ничтоже
могоса ѿвѣщати. **толико** съзрѣшася. и долго молчавше. (Киевская
летопись)

(17) пришедши же на пожаръ мѣста црѣвнаго и видѣша вса вгнемъ
възата. **толико** икона та ста(г) м(ч)нка Ѡвдѣора с воцаницею црѣла
посредѣ вгнѣа (Суздальская летопись)

(18) по семъ възведѣ ичи свои никогоже не видѣ но **толико** свѣща
горѣа (Житие Леонтия Ростовского, XII–XIII в., список XV в.)

(19) хлѣбъ приимаѣ ѿ людий небреженьемъ не имамъ книгъ. ни
готовыхъ почитаемъ. **толико** имѣние беремъ села кони различье
ризни. (Поучение святого Евсевия)

Особый интерес среди них представляют конструкции с импе-
ративом, имеющие дополнительно к ограничительному и противи-
тельному оттенок желательности:

(20) не мори сѣ голодомъ с дружиною. и людий не помори. но лѣзи
сѣмо къ на(м)·тѣи на(м) братѣ свои ци снѣмѣ тѣа **толико** не при-
ставаи к брату Всеволоду. (Суздальская летопись)

(21) и ре(ч) новгородьцемъ идете въ зажитиѣа **толико** головъ не
юмлете (Новгородская 1-я летопись)

Случаи значения на грани желательности и исключения —
2 примера:

(22) стѣбславъ же р(ч)е ни волости хочу ни иного чего. развѣ **то-
лико** поустите ми брата. (Киевская летопись)

(23) боле того не рѣу о немъ ничегоже. **толико** абы ми юго видити
в тѣрпѣниѣ мужающа и в добрыхъ дворѣхъ ходѣа оу г(с)а (Житие
Андрея Юродивого)

**Случай значения на грани количественного и ограничитель-
ного — 1 пример:**

(24) Въ лѣт(и) ·ѡ·ѡ·х·м·и· въ ·к· марта· бѣ(с) знаменіѣ въ слѣнчи·и
толико оста юго· тако же бываеъ м(с)цѣ ·д· днѣи и пакѣ до захода
(Новгородская 1-я летопись. Синодальный список)

Упомянем и случай неясной сферы действия ФЧ:

(25) *глоухъ и нѣмъ не могли сѧ ни двигнути но **толико** в помыслѣ ср(д)ца глѣше* (Житие Леонтия Ростовского)

Количество обнаруженных в корпусе употреблений лемм *только* и *толико* в каждом встреченном значении приведено в нижеследующей таблице.

	Результаты на лемму <i>только</i>	Результаты на лемму <i>толико</i>
Местоименное наречие ‘столько’	2	31
Ограничительная фокусная частица (далее — ФЧ), СД* меньше клаузы	13	25
Ограничительная ФЧ в конструкциях исключения (СД — клауза)	0	6
Ограничительная ФЧ неясной СД	0	1
Связующий контекст между количественным и ограничительным прочтением	0	1
Противительный союз	1	3
Связующий контекст между ограничительным и противительным прочтением	2	7
Значение желательности	0	1
Пограничное значение между ограничительностью и желательностью	0	2
Союз непосредственного предшествования	1 явный, 1 спорный	1
Ограничительная частица с придаточным условия в сфере действия	1 (спорный)	1
Значение достаточности	0	1

* СД — сфера действия лексической единицы (см. [Богуславский 1996]).

2.2. Данные подкорпусов эпиграфики и берестяных грамот по леммам «только» и «толико»

Подкорпус эпиграфики не содержит примеров на лемму *только* и содержит единственный пример на лемму *толико*:

(26) *(Ги) п[ъ]м(ъ)з(и) рабѣ свѣ(юм)ѣ Игнатѣви а прѣзѣвищѣ ми [и] ма Саегатѣ а Ги нѣ бѣюса съмѣти (толи)кѣ трѣпѣщѣт[ъ] диѣ мѣа дѣнь сѣдѣнагѣ дѣшѣ мѣа рѣкающеи*

(Молитва Игната Сайгата (Первоначальная фресковая штукатурка киевского Софийского собора, Киев, 1150–1220))

Если реконструкция текста, предполагающая здесь лемму *толико* верна, то она использована в значении исключения или противопоставления.

Подкорпус берестяных грамот не содержит примеров на лемму *толико* и содержит два примера на лемму *только* в значении ограничительной ФЧ 'только' (единицы в этом подкорпусе размечены по значению), причем орфография в обоих случаях — «толико»). Также в нем содержится четыре примера на лемму *только* в значении 'столько, столько лишь' (орфография — дважды «толико» и дважды «толко») и три примера на лемму *только* в значении 'если' (орфография — дважды «только» и один раз «толко»). Приведем эти последние, как представляющие новое для нашего материала значение:

(27) *да цо бѣ ти година ѿт[ѣ]правитъ отъцу ино бѣ добро да только буде которому мѣсль до водѣль ино надо бѣ дворянине а приставе ино здѣсь филисть ѣхатъ хоче...* (Берестяная грамота 19, 1410–1420).

Перевод, здесь и далее приведенный по корпусу: *чтоб тебе справиться годовое поминание по отцу, то было бы хорошо. Да если будет у кого-нибудь намерение [ехать] до Водлы ({или}: на Водлу), то надо бы дворянина, а [что касается] пристава, то здесь хочет ехать Филист.*

(28) *цолобитыѣ ѿ ѣсифа брату своѣму фомѣ цо бѣ ѣси прислалъ востѣку да мѣла да овѣцини добро {сошьѣ} по шубѣ сошьѣмъ а п[уху] (зд)(ѣсть доб)у[д]емъ да переслѣшиваи о танѣи цо бѣ не блодила цого зря только поцѣне продаватъ тобѣ и тѣ у ѣи купи...* (Берестяная грамота 129, 1410–1420)

Перевод: *«Челобитье от Есифа брату его Фоме. Прислал бы ты воску да мыла да овчины, чтобы мы себе сшили по шубе, а оторочку [здесь добудем]. Да следи за тем, что говорят о Танье, чтобы не занималась темными делами ({букв.:} чтобы не блудила чего зря). Если будет продавать тебе, то ты у нее купи.*

(29) *...а азъ вамъ свои осподѣ чоломъ бѣю толко о́сно имете мене жаловатъ оѿтошлите о́сподо {n} ко мнѣ грамотку до петрова днѣи занежъ о́сподо сено косатъ о́петрове дни* (Берестяная грамота 962, 1430–1450)

Перевод: *...А я вам, своим господам, челом бѣю. Если, господа, меня пожалуете, то отошлите, господа, ко мне грамотку до Петрова дня, потому что, господа, сено косят на Петров день».*

3. Анализ данных

На нашем материале нами выделены следующие значения:

1. местоименно-наречное «столько» (для лемм *только* и *толико*),
2. ФЧ со значением ограничения (для лемм *только* и *толико*),

3. ФЧ со значением ограничения в конструкции исключения из общего утверждения с клаузой в синтаксической сфере действия (для лемм *только* и *толико*),

4. ФЧ со значением желательности (для леммы *толико*),

5. ФЧ со значением достаточности (для леммы *толико*),

6. союз со значением противопоставления (для лемм *только* и *толико*),

7. союз со значением непосредственного предшествования (для лемм *только* и *толико*),

8. союз со значением условия (обнаружен только в подкорпусе берестяных грамот).

Если сопоставить этот список со списком из словаря Срезневского, мы увидим, что первый наш пункт соответствует у Срезневского значениям 'столько' и 'столь много', пункт 7 — значениям 'едва, только что' для частицы *только* и 'после того, только тогда' для частицы *толико*. Наши значения номер 2, 3 и 6 Срезневским не разделяются и описываются как единый пункт 'только, лишь' (все они представлены в примерах на этот пункт в словаре, некоторые из этих примеров тождественны примерам нашей выборки). Наши пункты 4 и 5 не выделяются вовсе.

Также наши пункты 3 и 6 соответствует противительному союзу *только* у Стеценко, наш пункт 7 соответствует временному союзу *только* у Ломтева и временному значению *толико/только*-наречия в Словаре русского языка XI–XVII вв., пункт 8 — *только* — условному союзу у Стеценко и в Словаре русского языка XI–XVII вв. Наши пункты 1 и 2 в общем совпадают с таковыми выделенными в Словаре русского языка... для *только/толико*-наречия.

Из этимологических данных известно, что исходным значением слова является **местоименно-наречное**. В нашем материале оно встречается начиная с самых ранних памятников, представленных в корпусе, — с XI века (Послание Феодосия Печерского, Изборник 1076 г.), и вплоть до середины XIII века (Галицкая летопись, Киево-Печерский патерик). Частота его употребления в нашем материале составляет больше одной трети для леммы *толико* (31 из 80), тогда как для леммы *только* обнаружено только два его употребления среди 21 примера. Как предполагалось выше, разделение этих лемм в разметке древнерусского подкорпуса НКРЯ может иметь семантический характер. Однако почти все примеры на лемму *толико* в значении 'столько' имеют графический облик именно «толико», за исключением трех случаев (орфография «только» и дважды «толко», причем второй пример — из Моления Даниила Заточника — Срезневский приводит как пример как раз на лемму *только*). Из-за не-

однозначности и условности разграничения двух лемм не будем придавать ему большого значения.

Механизм перехода из количественного значения в **ограничительную фокусную частицу**, по нашему мнению, можно наблюдать в примере (24):

*Въ ль(т) ·ꙗꙋ·х·мѣ ·въ ·кѣ марта· бы(с) знаменіе въ слнчи·и то-
лико оста ꙗго·такѣ же бывають м(с)цѣ ·дѣ днѣи· и пакѣ до захода*

Здесь количественное выражение со значением [его осталось] столько, как...⁷ легко семантически реинтерпретируется как [его осталось] только / не больше чем как...⁸. По всей видимости, значение ФЧ сложилось в подобных контекстах по принципу 'столько' → 'не более чем' → 'исключительно, единственно'.

Значение ФЧ 'только' в нашей выборке самое частотное, если считать обе леммы вместе, и составляет больше половины всех употреблений леммы *только*, около одной трети всех употреблений леммы *только* и общего числа употреблений (13 из 21 для леммы *только*, 23 из 80 для леммы *только*, 35 из 101 в совокупности). Оно встречается в текстах начиная с конца XI века (Поучение Владимира Мономаха).

Переход ФЧ со значением исключения в частицу со значением желательности и достаточности отнюдь не исключителен для частицы *только*. К примеру, так же ведет себя частица *лишь*, в современном русском языке породившая желательную частицу *лишь бы* (по структуре подобную *только бы*). В нашей выборке значение желательности представлено в конструкциях «только бы + инфинитив» (2 примера), и «разве только + императив» (1 пример), аналогичных современным, а также в периферийной для современного русского языка конструкции «только + инфинитив» (2 примера). Значение достаточности представлено конструкцией «только + императив» (1 пример). Оба они представлены в тексте Жития Андрея Юродивого (середина XI — середина XII века), а значение желательности также в летописных текстах, датировка которых начинается началом XII века.

Ограничительная частица в конструкциях исключения с универсально квантифицированной пропозицией в первой клаузе, исключением из которой является ситуация, описанная во второй клаузе, содержащей частицу *только/только*, — впервые отмечена в нашей выборке в памятниках начала XII века (Хождение игумена Данила, Киевская летопись). Пример похожего контекста, но с менее четким противопоставлением можно обнаружить в Новгородской первой летописи — это пример (15).

Такое употребление уже приближает фокусную частицу к союзу с мереологическим значением исключения части из целого (элемен-

та из множества). Подобное часто можно наблюдать у фокусных частиц с ограничительным значением, но не у всех. Ср. в современном русском языке:

- а) Лес молчал. Только где-то изредка вскрикивала ночная птица.
- б) Лес молчал. Лишь где-то изредка вскрикивала ночная птица.
- в) Лес молчал. *Исключительно где-то изредка вскрикивала ночная птица. (Невозможно при клаузуальной интерпретации сферы действия частицы!)

Формирование **значения желательности**, по нашему мнению, происходит из столкновения значения исключения с желательным/волеизъявительным контекстом, таким как примеры (22) и (23):

*стѣславъ же р(ч)е ни волости хочю ни иного чего. развѣ **толико** поустите ми брата.*

*боле того не ркѹ о немъ ничегоже. **толико** абы ми ꙗго видити в тѣрпѣньи мужающа и в добръхъ дворѣхъ ходища оу г(с)а*

Здесь происходит реанализ структуры «[не хочу / не скажу о нем] ничего, кроме как единственно X» в «[не хочу / не скажу о нем] ничего, хочу / скажу единственно X». Это дает возможность возникновения контекстов лишенных первой части, таких как пример (12).

*Приде изаславъ из новагорода. въ киевъ. и начаша ємоу повѣдати. на гюргевича на ростислава. рекоуче много зла бѣше замѣслѣлъ. подѣмолвилъ на тѣ люди берендичъ. и кианѣ **толико** бѣ бѣѣцѣю его помогъ. и мномоу бѣло въѣхавши в киевъ. и домъ твои взати и брата твоего тати и женоу твою. и снѣ твоего. (= «Ростиславу Юрьевичу хочется, чтобы Бог его отцу помог»)*

Позволим себе предположить, что аналогичным образом развивалось и **значение достаточности**: из структуры «не нужно ничего, кроме как единственно X» в структуру «не нужно ничего, нужно единственно X». В (14) мы имеем дело с примером, уже лишенным первой части.

Употребления, имеющие черты **противительного союза**, отмечены в нашей выборке начиная с Жития Андрея Юродивого, датируемого между серединой XI и серединой XII века. Граница между значением противопоставления и значением исключения бывает расплывчата, как показывают наши примеры 15–21 с двойной интерпретацией. В этих случаях сохраняется некоторый элемент семантики ограничения или исключения. Так, примеры (16) и (18) явным образом содержат универсальный квантор, но не содержат прямо противоречащего ему исключения (*они же ничего не могли отвечать, только смотрели друг на друга и долго молчали*) — *сѣзръшасѣ* было единственной реакцией персонажей, однако не речевой; *по семъ възведъ ичи свои никогоже не*

видъ но толико свѣща горѣща — горящая свеча была единственным, возможно, единственным необычным, объектом, который увидел персонаж, однако не лицом). Примеры же (15) и (17) могут быть интерпретированы как имплицитная конструкция исключения (невредимость единственного города в опустошенной земле и единственной иконы в горящей церкви соответственно). При этом возможна и замена частицы *только/толико* в этих предложениях противительным союзом.

Примеров на чистое противительное значение «только», употребленного вне сочетаний с «но» и «а», в нашем материале не обнаружено, что свидетельствует о более позднем окончательном формировании этого значения (ср. в современном русском языке: *Он приехал, только к нам даже не зашел*). Самое близкое к такому употреблению, что мы можем показать, — это пример (11) с сочетанием «а только» (союз «а» сам по себе не так однозначно связан с противительной семантикой, как союз «но»), датированный рубежом XIV–XV веков.

Еще одно выделенное нами на материале древнерусского корпуса союзное значение — это **союз непосредственного предшествования**. Все наши примеры на это значение взяты из Киевской летописи (1119–1199). Такие примеры возникают, когда в сфере действия частицы оказывается клауза со значением обстоятельства времени:

(14, фрагмент) *и пришедѣше **толко** в землю ихъ. много зла створиша.*

(29) ***толико** тави(ш) стѣгъ. и мѣи ѿступимъ ѿ тѣслава.*

(30) *влегъ наряди полкъ свои. и ступиша(с) **толко** по стрѣль стрѣливѣше. побѣгоша*³.

В примерах (30) и (14) (если временная интерпретация примера (30) правильна) деепричастный оборот сам по себе имеет семантику обстоятельства времени, частица *только* добавляет к временной последовательности информацию об отсутствии промежутка. Это значение легко получить из фокусной ограничительной частицы: «и когда только пришли в их землю (т. е. и ничего другого больше не сделали), много зла сотворили» → «и сразу после того как пришли в их землю, много зла сотворили» (более подробно об этом семантическом сдвиге см. [Кобозева 2019: 104–105]).

Очевидно, именно таково происхождение составного союза **непосредственного предшествования как только** (союз *как* по сей день сохраняет среди прочих и временное значение).

³ Для этого примера, кроме временной, возможна ограничительная интерпретация с имплицитным числительным «одна» («по одной стреле») в сфере действия частицы.

Примеры типа (29) могут возникать в результате опущения первого элемента в сочетаниях как *только* / *когда только*, после развития временного значения у *только*, дублирующего это значение.

Обратим внимание на примеры употребления ограничительной ФЧ в условных конструкциях.

(31) *ц(с̣)ригородъ ре(ч̣) только в (л̣)ентѣи станеть коли мажють и мюромъ* (Вопрошание Кириково, 1140–1156, список 1282 г.)

(32) *аще и что боудеть и вкоусиль или пиль толико ч(с̣)тьньи кр(с̣)тъ цѣловавшие али тоу ношъ съблюсти что вмывшие сѧ цѣловавшие не тѣсти сыра и маса томъ днѣи* (Там же)

В этих примерах мы, по-видимому, имеем дело с разрывной конструкцией типа «только если». В отличие от приведенных выше составных противительных союзов, в этом случае нет оснований говорить о составной единице — ограничительная семантика частицы *только/толико* сохраняется, сохраняются и условные союзы *коли* и *али*, и синтаксически эти элементы выглядят независимыми — *только/толико* в (30) и (31) демонстрируют переставимость. Однако существование подобных контекстов стоит отметить в связи со следующим.

Подкорпус берестяных грамот позволяет добавить к нашему списку значение **условного союза**. Все три примера такого употребления датированы XV веком, что заметно позже прочих употреблений выборки (особенно если заметить, что оба случая употребления в берестяных грамотах *только* как ограничительной ФЧ относятся к XII веку). Мы предполагаем развитие условного значения либо из временного, либо из эволюции конструкций типа «только если», и не имеем пока достаточного материала в пользу той или другой из этих гипотез.

Многие из обнаруженных для древнерусского значений продолжают существование в современном русском языке; так, в словарных определениях для современного языка, рассмотренных нами, фигурируют значения ограничительное, противительное, непосредственного предшествования, желательное. Выделяются для современного русского языка и значения частицы, не отмеченные в рассмотренном нами периоде и, соответственно, развитие которых следует изучать на основе более поздних этапов развития языка (например, значение угрозы, значение усиления при вопросительных словах). Утраченным в современном русском языке из обнаруженных нами значений является в первую очередь значение количественного наречия (вытесненное производной единицей «столько»), при сохранении частого ограничительного употребления при выражениях количества, которое толковые словари выделяют как особое

значение. Также в современном русском языке, по-видимому, утрачено значение условия.

Заключение

Мы рассмотрели значения фокусной и союзной частицы *только/только* в памятниках древнерусского языка и выявили связи между ними. Мы показали наличие на древнерусском этапе употребление этой единицы в ряде значений, остающихся центральными для нее и в современном языке (ограничительная частица, союз непосредственного предшествования, желательная частица, начало формирования значения противительного союза) и объяснили их развитие друг из друга и из первоначального значения количественного местоименного наречия.

Наши наблюдения могут оказаться полезны как при объяснении некоторых явлений, связанных с употреблением этой частицы и ее производных в современном русском языке, так и при исследовании семантики и развития других фокусных частиц русского языка, особенно при привлечении более широкого теоретического контекста и материала о подобных явлениях в других языках.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богуславский И.М. Сфера действия лексических единиц. М., 1996.
2. Большой толковый словарь русского языка: А–Я / Сост., гл. ред. канд. филол. наук С.А. Кузнецов. СПб., 1998.
3. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М., 1972.
4. Кобозева И.М. Коннекторы, выражающие отношение непосредственного предшествования одного события другому // Структура коннекторов и методы ее описания. Под ред. О.Ю. Иньковой. М., 2019.
5. Ломтев Т.П. Очерки по историческому синтаксису русского языка. М., 1956.
6. Русская грамматика. Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1980.
7. Словарь русского языка XI–XVII вв. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Редкол.: С.Г. Бархударов (отв. ред.). М., 1975–.
8. Срезневский И.И. Словарь древнерусского языка. В трех томах, в шести книгах. Репринтное издание. М., 1989.
9. Стеценко А.Н. Исторический синтаксис русского языка. М., 1972.
10. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. М., 1935–1940 (4 т.).
11. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1986.
12. Шанский Н.М. Краткий этимологический словарь русского языка. М., 1971.
13. Шанский Н.М., Тихонов А.Н. Современный русский язык. В 3 ч. 2-е изд., испр. и доп. М., 1987.
14. Шимчук Э.Г., Щур М.Г. Словарь русских частиц. Франкфурт на Майне, 1999.

ИСТОЧНИКИ

Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 20.11.2023).

REFERENCES

1. Boguslavskii I.M. *Sfera deistviya leksicheskikh edinit* [Scope of lexical units]. Moscow, Shkola Yazyki russkoi kul'tury Publ., 1996.
2. *Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka: A-Ya* [Big explanatory dictionary of Russian: A–Ya]. Chief editor S.A. Kuznetsov. St Petersburg, Norint Publ., 1998.
3. Vinogradov V.V. *Russkii yazyk. Grammaticheskoe uchenie o slove* [Russian language. Grammatical theory of word]. Moscow, 1972.
4. Kobozeva I.M. *Struktura konnektorov i metody ee opisaniya* [Structure of connectors and methods of its description]. Moscow, OOO Torus Press Publ., 2019.
5. Lomtev T.P. *Ocherki po istoricheskomu sintaksisu russkogo yazyka* [Studies of historical syntax of Russian language]. Moscow, 1956.
6. *Russkaya grammatika* [Russian Grammar]. Chief editor N.Yu. Shvedova. Moscow, Nauka Publ., 1980.
7. *Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv.* [Dictionary of Russian language of 11–17 centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1975–ongoing.
8. Sreznevskii I.I. *Slovar' drevnerusskogo yazyka. V trekh tomakh, v shesti knigakh. Reprintnoe izdanie* [Dictionary of Old Russian Language. In three volumes, in six books. Reprint edition]. Moscow, Kniga Publ., 1989.
9. Stetsenko A.N. *Istoricheskii sintaksis russkogo yazyka* [Historical syntax of Russian language]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1972.
10. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of Russian language]. Chief editor D.N. Ushakov. Moscow, State Publishers of Foreign and National Dictionaries, 1935–1940.
11. Fasmer M. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Etymological dictionary of Russian language]. Moscow, Progress Publ., 1986.
12. Shanskii N.M. *Kratkii etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Brief etymological dictionary of Russian language]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1971.
13. Shanskii N.M., Tikhonov A.N. *Sovremennyi russkii yazyk. V 3 Ch.* [Modern Russian language. In 3 parts]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1987.
14. Shimchuk E.G., Shchur M.G. *Slovar' russkikh chastits* [Dictionary of Russian particles]. Frankfurt, Peter Lang, 1999.

SOURCES

The Russian National Corpus. URL: <https://ruscorpora.ru> (accessed: 20.11.2023).

Поступила в редакцию 17.03.2024
Принята к публикации 28.08.2024
Отредактирована 10.01.2025

Received 17.03.2024
Accepted 28.08.2024
Revised 10.01.2025

ОБ АВТОРЕ

Колобродова Екатерина Александровна — аспирант кафедры теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; ekaterinak2605@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Ekaterina Kolobrodova — PhD Student, Department of Theoretical and Applied Linguistics, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University; ekaterinak2605@gmail.com